

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ23-46-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 октября 2023 г. кассационную жалобу Беляевой Елены Владимировны на решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 31 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 г.

по делу № 2-96/2022 Ворошиловского районного суда г. Волгограда по иску Беляевой Елены Владимировны к обществу с ограниченной ответственностью «Комплексные энергетические решения», Государственной инспекции труда в г. Москве, Государственному учреждению – Московскому региональному отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации об установлении факта трудовых отношений, о признании страховым случаем смерти работника при исполнении трудовых обязанностей, возложении обязанности оформить акт о несчастном случае на производстве.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., возражения на кассационную жалобу представителя общества с ограниченной ответственностью «Комплексные энергетические решения» по доверенности Русаковой Е.В. и представителей Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по г. Москве и Московской области по доверенностям Ищенко А.В., Аленичевой И.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В.,

полагавшего кассационную жалобу обоснованной, а судебное постановление кассационного суда общей юрисдикции подлежащим отмене с оставлением в силе апелляционного определения суда апелляционной инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Беляева Е.В. через представителя по доверенности Сетямина В.И. 7 октября 2021 г. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Комплексные энергетические решения» (далее также – ООО «Комплексные энергетические решения», общество, работодатель), Государственной инспекции труда в г. Москве, Государственному учреждению – Московскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – ГУ – Московское региональное отделение ФСС России, с 1 января 2023 г. – Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по г. Москве и Московской области) об установлении факта трудовых отношений, о признании страховым случаем смерти работника при исполнении трудовых обязанностей, возложении обязанности оформить акт о несчастном случае на производстве в течение десяти дней со дня вступления решения суда в законную силу.

В обоснование заявленных требований истец указывала, что её сын Беляев Сергей Павлович с 4 апреля 2017 г. состоял в трудовых отношениях с ООО «Комплексные энергетические решения» (местонахождение и адрес данного юридического лица в г. Москве) в должности инженера, работал вахтовым методом.

27 декабря 2018 г. по окончании вахты в Ульяновской области Беляев С.П. вместе с Куртаметовым Э.Ш., также являющимся работником ООО «Комплексные энергетические решения», на принадлежащем Куртаметову Э.Ш. автомобиле марки «Форд Фокус» и под его управлением следовали из г. Ульяновска к месту жительства Беляева С.П. в г. Волгограде, при этом попутно по заданию и в интересах работодателя выполняли доставку оборудования на новый объект. По пути следования на 66 км автодороги Сызрань – Саратов – Волгоград на территории Хвалынского района Саратовской области по вине Куртаметова Э.Ш. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого пассажиру автомобиля Беляеву С.П. были причинены телесные повреждения. 8 января 2019 г. от полученных в данном дорожно-транспортном происшествии телесных повреждений Беляев С.П. скончался в учреждении здравоохранения.

Вступившим в законную силу приговором Вольского районного суда Саратовской области от 2 декабря 2019 г. Куртаметов Э.Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц), и ему назначено

наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 2 года 6 месяцев.

По факту гибели Беляева С.П. обществом было проведено расследование несчастного случая, 29 декабря 2018 г. составлен акт, согласно которому произошедший с Беляевым С.П. несчастный случай не относится к производству и не подлежит учёту и регистрации.

Беляева Е.В. неоднократно обращалась в Государственную инспекцию труда в г. Москве (по месту нахождения работодателя Беляева С.П.) по вопросу расследования произошедшего с её сыном Беляевым С.П. несчастного случая со смертельным исходом, однако ей были даны ответы о том, что расследование этого несчастного случая Государственной инспекцией труда в г. Москве не завершено.

Ссылаясь на то, что несчастный случай, вследствие которого погиб Беляев С.П., произошёл при осуществлении им действий, обусловленных трудовыми отношениями (при следовании после окончания вахты от места работы к месту жительства) и совершаемых в интересах работодателя (доставка попутно по заданию работодателя оборудования на новый объект), однако ООО «Комплексные энергетические решения» и Государственной инспекцией труда в г. Москве в порядке, установленном законом, не было проведено расследование несчастного случая на производстве с составлением акта по форме Н-1, Беляева Е.В. просила установить факт трудовых отношений между ООО «Комплексные энергетические решения» и Беляевым С.П. на момент его смерти, признать страховым случаем смерть Беляева С.П. на производстве при исполнении им обязанностей по трудовому договору, обязать ООО «Комплексные энергетические решения» в течение десяти дней со дня вступления решения суда в законную силу оформить акт о несчастном случае на производстве по установленной форме (форма Н-1) по факту получения Беляевым С.П. телесных повреждений в дорожно-транспортном происшествии 27 декабря 2018 г., от которых он скончался 8 января 2019 г.

Решением Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 31 января 2022 г. в удовлетворении исковых требований Беляевой Е.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 14 июня 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым установлен факт трудовых отношений между Беляевым С.П. и ООО «Комплексные энергетические решения» на момент его смерти – 8 января 2019 г. Признана страховым случаем смерть Беляева С.П. на производстве при исполнении им должностных обязанностей по трудовому договору. На ООО «Комплексные энергетические решения» возложена обязанность по оформлению акта о несчастном случае на производстве по установленной форме (форма Н-1) по факту получения Беляевым С.П. телесных повреждений в дорожно-транспортном происшествии, произошедшем 27 декабря 2018 г., в течение 10 дней со дня вступления решения суда в законную силу.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 г. апелляционное

определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 14 июня 2022 г. отменено, оставлено в силе решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 31 января 2022 г.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Беляевой Е.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 31 января 2022 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 г., как незаконных, и оставления в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 14 июня 2022 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 27 июня 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 18 августа 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Беляева Е.В.¹, представитель ответчика Государственной инспекции труда в г. Москве, третье лицо Куртаметов Э.Ш., надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по г. Москве и Московской области Ищенко А.В., приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и кассационной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

¹ Письменное заявление Беляевой Е.В. с просьбой о рассмотрении настоящего дела в Верховном Суде Российской Федерации без её участия поступило в Верховный Суд Российской Федерации 3 октября 2023 г.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Беляева Е.В., [REDACTED] года рождения, является матерью Беляева С.П.

4 апреля 2017 г. между ООО «Комплексные энергетические решения» (местонахождение и адрес данного юридического лица в г. Москве) и Беляевым С.П. заключён трудовой договор, согласно которому Беляев С.П. был принят в общество на работу вахтовым методом в должности инженера.

30 июля 2018 г. генеральным директором ООО «Комплексные энергетические решения» утверждено Основное положение о вахтовом методе организации работ, предусматривающее порядок работы и условия оплаты труда работников общества, выполняющих работы вахтовым методом (далее также – Основное положение о вахтовом методе организации работ).

Согласно пункту 5.1 Основного положения о вахтовом методе организации работ, если иное не предусмотрено данным положением, доставка работников на вахту осуществляется обществом организованно от пункта сбора до места работы и обратно. Пункт сбора – город, в котором осуществляется сбор и организованная отправка работников к месту работы и обратно. Пункт сбора, в который работнику надлежит прибыть при осуществлении его доставки на вахту, устанавливается обществом. Пунктом сбора является г. Москва.

Самостоятельное следование работников от места проживания к месту работы возможно с учётом развития транспортной инфраструктуры в соответствующих местностях по желанию работника и предварительному согласованию с непосредственным руководителем. При этом место постоянного жительства (регистрация) работника признаётся пунктом сбора в целях предоставления работнику гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством Российской Федерации при вахтовом методе выполнения работ (пункт 5.2 Основного положения о вахтовом методе организации работ).

Способ следования работника к месту работы и обратно от места работы (организованная доставка обществом или самостоятельное следование работника) определяется обществом с учётом развития транспортной инфраструктуры в соответствующих местностях (пункт 5.3 Основного положения о вахтовом методе организации работ).

Доставка работников на вахту и с вахты осуществляется организованно от пункта сбора до места работы и обратно от места работы до пункта сбора авиационным и железнодорожным транспортом за счёт общества (пункт 5.8 Основного положения о вахтовом методе организации работ).

25 сентября 2018 г. ООО «Комплексные энергетические решения» и Беляев С.П. заключили дополнительное соглашение к трудовому договору от 4 апреля 2017 г., по условиям которого местом выполнения работы Беляева С.П. являлась Ульяновская область – место оказания работодателем услуг обществу с ограниченной ответственностью «Первый Ветропарк ФРВ» в рамках проекта «Строительство ветряной электрической станции установленной мощностью 2х25 МВт в Ульяновской области».

27 декабря 2018 г. по окончании вахты работники общества Беляев С.П. и Куртаметов Э.Ш. выехали домой из г. Ульяновска на личном автомобиле

Куртаметова Э.Ш. и под его управлением. Беляев С.П. проживал в г. Волгограде, а Куртаметов Э.Ш. – в Республике Крым. По пути следования на 66 км автодороги Сызрань – Саратов – Волгоград на территории Хвалынского района Саратовской области по вине Куртаметова Э.Ш. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого пассажиру автомобиля Беляеву С.П. были причинены телесные повреждения. 8 января 2019 г. он скончался в учреждении здравоохранения.

Вступившим в законную силу приговором Вольского районного суда Саратовской области от 2 декабря 2019 г. Куртаметов Э.Ш. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц), и ему назначено наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 2 года 6 месяцев.

В ходе рассмотрения уголовного дела Куртаметов Э.Ш. пояснял, что 27 декабря 2018 г., когда случилось дорожно-транспортное происшествие, они с Беляевым С.П. после окончания вахты следовали домой на автомобиле Куртаметова Э.Ш. Из г. Ульяновска в г. Волгоград, где проживал Беляев С.П., они должны были добираться вместе. В автомобиле перевозилось принадлежащее работодателю оборудование.

По факту гибели Беляева С.П. обществом было проведено расследование несчастного случая, 29 декабря 2018 г. составлен акт, согласно которому произошедший несчастный случай не относится к производству и не подлежит учёту и регистрации.

Беляева Е.В. неоднократно обращалась в Государственную инспекцию труда в г. Москве с требованием о надлежащем расследовании несчастного случая, приведшего к гибели её сына Беляева С.П., однако ей в период с 2019 по 2021 год давались ответы о том, что расследование несчастного случая с Беляевым С.П. Государственной инспекцией труда в г. Москве не завершено, срок проведения расследования несчастного случая приостановлен до получения информации о месте пребывания Куртаметова Э.Ш.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Беляевой Е.В. о признании страховым случаем смерти работника Беляева С.П. при исполнении трудовых обязанностей, возложении обязанности оформить акт о несчастном случае на производстве, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что несчастный случай со смертельным исходом, произошедший с Беляевым С.П. 27 декабря 2018 г., не связан с исполнением им трудовых обязанностей или выполнением работ по поручению работодателя, а также с осуществлением иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

По мнению суда первой инстанции, Беляевым С.П. самостоятельно был определён способ следования после окончания вахты домой – на личном автомобиле Куртаметова Э.Ш., в то время как по условиям трудового договора

и Основного положения о вахтовом методе организации работ, утверждённого 30 июля 2018 г. генеральным директором ООО «Комплексные энергетические решения», ему была гарантирована организация доставки до пункта сбора в г. Москве авиационным и железнодорожным транспортом за счёт работодателя.

Кроме того, суд первой инстанции сделал вывод о том, что мать Беляева С.П. – Беляева Е.В. не относится к числу лиц, которым может быть назначена страховая выплата в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении исковых требований Беляевой Е.В. о признании страховым случаем смерти Беляева С.П. на производстве при исполнении им должностных обязанностей по трудовому договору, возложении на ООО «Комплексные энергетические решения» обязанности по оформлению акта о несчастном случае на производстве по установленной форме (форма Н-1) по факту получения Беляевым С.П. телесных повреждений в дорожно-транспортном происшествии 27 декабря 2018 г., суд апелляционной инстанции руководствовался нормами статьи 3, пункта 1 статьи 5, пунктов 2 и 3 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», положениями частей первой и третьей статьи 227, статьи 228 Трудового кодекса Российской Федерации, а также учёл разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в постановлении от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что гибель Беляева С.П. наступила при следовании с вахты к месту его жительства при использовании личного автомобиля Куртаметова Э.Ш. в интересах работодателя ООО «Комплексные энергетические решения», о чём работодателю было достоверно известно. В соответствии с локальным актом ООО «Комплексные энергетические решения» доставка работников к месту работы и обратно при следовании на вахту и с вахты осуществляется централизованно за счёт работодателя, а самостоятельное следование работников от места проживания к месту работы и обратно возможно с учётом развития транспортной инфраструктуры в соответствующих местностях по желанию работника и только по предварительному согласованию с непосредственным руководителем. Суд апелляционной инстанции указал, что ООО «Комплексные энергетические решения» в материалы дела не представлено доказательств организованной перевозки работников к месту проведения работ и обратно (приобретение проездных билетов, выдача их работникам), и сделал вывод о том, что поскольку Куртаметов Э.Ш. и погибший Беляев С.П. выехали 27 декабря 2018 г. с вахты к месту жительства на междувахтовый отдых на принадлежащем Куртаметову Э.Ш. автомобиле ввиду отсутствия возможности прибыть домой за счёт работодателя, то такой выезд был согласован работодателем, что, в свою очередь, свидетельствует об использовании личного

автомобиля в интересах работодателя для осуществления перевозки работников.

С учётом изложенного суд апелляционной инстанции счёл противоречащими фактическим обстоятельствам дела, установленным при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, выводы составленного ООО «Комплексные энергетические решения» 29 декабря 2018 г. акта о том, что несчастный случай, произошедший с Беляевым С.П. 27 декабря 2018 г., не относится к производству, не подлежит учёту и регистрации.

Суд апелляционной инстанции признал обоснованными и подлежащими удовлетворению иски Беляевой Е.В. об установлении факта трудовых отношений между ООО «Комплексные энергетические решения» и Беляевым С.П. на момент его смерти, так как наличие трудовых отношений между этими сторонами трудового договора ответчиком в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции не оспаривалось, а период с 27 декабря 2018 г. по 8 января 2019 г. включительно являлся периодом временной нетрудоспособности Беляева С.П.

Принимая во внимание, что Беляева Е.В. на день смерти сына Беляева С.П. 8 января 2019 г. достигла возраста 55 лет, суд апелляционной инстанции также пришёл к выводу о том, что истец вправе претендовать на получение предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» страховых выплат в связи со смертью застрахованного лица.

Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, указал на то, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных подпунктами 3 и 4 части первой статьи 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия нового решения, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и применил нормы материального права к отношениям сторон, в связи с чем пришёл к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда первой инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и с ними нельзя согласиться по следующим основаниям.

Обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний подлежат в числе других физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора, заключённого со страхователем (абзац второй пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее также – Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ)).

Несчастливым случаем на производстве в силу абзаца десятого статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ признаётся событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных данным федеральным законом случаях как на территории страхователя, так и за её пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Частью первой статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что расследованию и учёту в соответствии с главой 36 Трудового кодекса Российской Федерации² подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

В соответствии с абзацем первым части третьей статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации расследованию в установленном порядке как несчастные случаи подлежат события, в результате которых пострадавшими были получены: телесные повреждения (травмы), в том числе нанесённые другим лицом; тепловой удар; ожог; обморожение; утопление; поражение электрическим током, молнией, излучением; укусы и другие телесные повреждения, нанесённые животными и насекомыми; повреждения вследствие взрывов, аварий, разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств, иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов, повлекшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших, если указанные события произошли, в частности:

при следовании к месту выполнения работы или с работы на транспортном средстве, предоставленном работодателем (его представителем), либо на личном транспортном средстве в случае использования личного транспортного средства в производственных (служебных) целях по распоряжению работодателя (его представителя) или по соглашению сторон трудового договора (абзац третий части третьей статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации).

При несчастных случаях, указанных в статье 227 Трудового кодекса Российской Федерации, работодатель (его представитель) обязан в числе прочего принять необходимые меры по организации и обеспечению

² С 1 марта 2022 г. глава 36¹ Трудового кодекса Российской Федерации

надлежащего и своевременного расследования несчастного случая и оформлению материалов расследования в соответствии с главой 36 Трудового кодекса Российской Федерации (абзацы первый и шестой статьи 228 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» содержатся разъяснения о том, что право застрахованных на обеспечение по обязательному социальному страхованию возникает со дня наступления страхового случая, каковым в силу статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ признаётся подтверждённый в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, влекущий возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию. При этом суду следует учитывать, что квалифицирующими признаками страхового случая являются: факт повреждения здоровья, подтверждённый в установленном порядке; принадлежность пострадавшего к кругу застрахованных; наличие причинной связи между фактом повреждения здоровья и несчастным случаем на производстве или воздействием вредного производственного фактора.

Из изложенного правового регулирования следует, что физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора, подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

По общему правилу несчастным случаем на производстве признаётся и подлежит расследованию в установленном порядке событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах как на территории работодателя, так и за её пределами (в том числе при следовании к месту выполнения работы или с работы на транспортном средстве, предоставленном работодателем (его представителем), либо на личном транспортном средстве в случае использования личного транспортного средства в производственных (служебных) целях по распоряжению работодателя (его представителя) или по соглашению сторон трудового договора), повлекшее необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Следовательно, суду с учётом приведённых нормативных положений, определяющих понятие несчастного случая на производстве, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации при разрешении спора о признании несчастного случая со смертельным исходом, произошедшего с работником при исполнении им трудовых обязанностей, как связанным или не связанным с производством необходимо каждый раз принимать во внимание

конкретные обстоятельства, при которых с работником произошёл несчастный случай со смертельным исходом, в том числе находился ли пострадавший в момент несчастного случая при исполнении трудовых обязанностей, был ли он допущен работодателем к исполнению трудовых обязанностей, выполнял ли иные правомерные действия, обусловленные трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемые в его интересах как на территории работодателя, так и за её пределами.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Беляев С.П. состоял в трудовых отношениях с ООО «Комплексные энергетические решения», на основании трудового договора от 4 апреля 2017 г. осуществлял трудовую деятельность в должности инженера вахтовым методом.

Особенности регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом, установлены главой 47 Трудового кодекса Российской Федерации (статьи 297 – 302).

В соответствии с частью первой статьи 297 Трудового кодекса Российской Федерации вахтовый метод – особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания.

Порядок применения вахтового метода утверждается работодателем с учётом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации в порядке, установленном статьёй 372 данного кодекса для принятия локальных нормативных актов (часть четвёртая статьи 297 Трудового кодекса Российской Федерации).

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований Беляевой Е.В. о признании страховым случаем смерти её сына Беляева С.П. при исполнении трудовых обязанностей, возложении на ООО «Комплексные энергетические решения» обязанности оформить акт о несчастном случае на производстве, не учёл приведённые положения Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», определяющие понятие несчастного случая на производстве, положения трудового законодательства, регулирующие вопросы расследования несчастных случаев на производстве, особенности регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом, а также оставил без внимания положения локального нормативного акта ООО «Комплексные энергетические решения» – Основного положения о вахтовом методе организации работ, согласно которым доставка работников на вахту осуществляется обществом организованно от пункта сбора до места работы и обратно авиационным и железнодорожным транспортом за счёт общества.

Вследствие неправильного применения норм материального права суд первой инстанции пришёл к неправомерному выводу о том, что несчастный случай со смертельным исходом, произошедший с Беляевым С.П. 27 декабря 2018 г., не связан с исполнением им трудовых обязанностей или выполнением работ по поручению работодателя, а также с осуществлением иных

правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

Ссылаясь в обоснование этого вывода на то, что Беляевым С.П. самостоятельно был определён способ следования после окончания вахты домой – на личном автомобиле Куртаметова Э.Ш., в то время как по условиям трудового договора и Основного положения о вахтовом методе организации работ, утверждённого 30 июля 2018 г. генеральным директором ООО «Комплексные энергетические решения», ему была гарантирована организация доставки до пункта сбора в г. Москве авиационным и железнодорожным транспортом за счёт работодателя, суд первой инстанции не принял во внимание то обстоятельство, что ООО «Комплексные энергетические решения» не представило в материалы дела доказательств осуществления работодателем такой организованной перевозки работников в установленном локальным нормативным актом порядке.

Суд первой инстанции не применил к спорным отношениям положения частей первой и третьей статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации, из которых следует, что расследованию в установленном порядке как несчастные случаи, произошедшие с работниками, подлежат события, в результате которых пострадавшими были получены телесные повреждения, повлёкшие их смерть, если указанные события произошли в том числе при следовании к месту выполнения работы или с работы на транспортном средстве, предоставленном работодателем, либо на личном транспортном средстве в случае использования личного транспортного средства в производственных (служебных) целях по распоряжению работодателя (его представителя) или по соглашению сторон трудового договора. Соответственно, суд первой инстанции не устанавливал имеющие значение для правильного разрешения данного спора обстоятельства, а именно использовалось ли работниками ООО «Комплексные энергетические решения» Беляевым С.П. и Куртаметовым Э.Ш. (при их следовании после окончания вахты от места выполнения работы домой) личное транспортное средство в производственных целях по распоряжению работодателя или по соглашению сторон трудового договора.

В отличие от суда первой инстанции суд апелляционной инстанции при апелляционном рассмотрении настоящего спора применил приведённые выше положения Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ и трудового законодательства во взаимосвязи с нормами локального нормативного акта ООО «Комплексные энергетические решения» (Основного положения о вахтовом методе организации работ), который в силу части второй статьи 5 Трудового кодекса Российской Федерации также регулирует трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения, и установил, что работодателем работникам Беляеву С.П. и Куртаметову Э.Ш., работавшим вахтовым методом вне места их постоянного проживания, не была осуществлена гарантированная локальным нормативным актом организация доставки от места выполнения работы до пункта сбора в г. Москве авиационным и железнодорожным транспортом за счёт работодателя. Вследствие этого суд апелляционной инстанции сделал основанный на

подлежащих применению к спорным отношениям нормам материального права вывод об использовании Беляевым С.П. и Куртаметовым Э.Ш. личного автомобиля последнего по согласованию с работодателем и в его интересах для доставки работников к месту их постоянного проживания после окончания вахты.

Ввиду таких обстоятельств, установленных при апелляционном рассмотрении дела, суд апелляционной инстанции удовлетворил иски Беляевой Е.В. и признал страховым случаем смерть Беляева С.П. на производстве при исполнении им должностных обязанностей по трудовому договору, возложил на ООО «Комплексные энергетические решения» обязанность по оформлению акта о несчастном случае на производстве по установленной форме (форма Н-1).

Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая дело по кассационным жалобам ООО «Комплексные энергетические решения» и ГУ – Московского регионального отделения ФСС России и отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции с оставлением в силе решения суда первой инстанции, не принял во внимание имеющие значение для правильного разрешения настоящего спора обстоятельства, установленные судом апелляционной инстанции, и, не применяя приведённое выше правовое регулирование спорных отношений, пришёл к ошибочному выводу об отсутствии у суда апелляционной инстанции предусмотренных подпунктами 3 и 4 части первой статьи 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия нового решения по делу об удовлетворении иска Беляевой Е.В.

Следовательно, именно у Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции не имелось предусмотренных статьёй 379⁷ ГПК РФ оснований для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции и оставления в силе решения Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 31 января 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, кроме того, полагает необходимым отметить следующее.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, содержащее в том числе вывод о том, что мать Беляева С.П. – Беляева Е.В. не относится к числу лиц, которым может быть назначена страховая выплата в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», в отличие от суда первой инстанции сделал вывод о праве истца претендовать на получение предусмотренных названным федеральным законом страховых выплат в связи со смертью застрахованного лица, поскольку в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» Беляева Е.В. на день смерти сына Беляева С.П. 8 января 2019 г. достигла возраста 55 лет.

Отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции в полном объёме и оставляя в силе решение суда первой инстанции,

кассационный суд общей юрисдикции данный вывод суда апелляционной инстанции не опроверг, не привёл в судебном постановлении какие-либо мотивы своего несогласия с этим выводом суда апелляционной инстанции, чем нарушил требования пункта 8 части первой статьи 390¹ ГПК РФ

При таких обстоятельствах определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для его отмены с оставлением в силе апелляционного определения суда апелляционной инстанции, разрешившего иски требования Беляевой Е.В. в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и требованиями процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 г. по делу № 2-96/2022 Ворошиловского районного суда г. Волгограда по иску Беляевой Елены Владимировны к обществу с ограниченной ответственностью «Комплексные энергетические решения», Государственной инспекции труда в г. Москве, Государственному учреждению – Московскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации об установлении факта трудовых отношений, о признании страховым случаем наступление смерти работника при исполнении трудовых обязанностей, возложении обязанности оформить акт о несчастном случае на производстве отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 14 июня 2022 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи